

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № - 30-008-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 апреля 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Батхиева Р.Х.**, **Лаврова Н.Г.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Нирова А.В., Тарасунова М [ ] И., Пшунова Э.А., Тарасунова М [ ] И. и его защитника адвоката Новодрановой А.Г. на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 28 декабря 2007 года, которым

осуждены:

Ниров А [ ] В [ ], [ ]
[ ]

к лишению свободы: по ст. ст. 33 ч.3 и 317 УК РФ на 15 лет, по ст. 222 ч.2 УК РФ на 3 года, по совокупности этих преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ на 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Тарасунов М [ ] И [ ], [ ]
[ ]

к лишению свободы: по ст. ст. 33 ч.3 и 317 УК РФ на 15 лет, по ст. 222 ч.2 УК РФ на 3 года, по совокупности этих преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ на 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Тарасунов М [ ] И [ ], [ ]

[REDACTED],
к лишению свободы: по ст. 317 УК РФ на 12 лет, по ст. 222 ч.2 УК РФ на 2 года, по ст. 162 ч.3 УК РФ на 7 лет, по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ на 3 года, по ст. 206 ч.2 п.п. «а, г» УК РФ на 6 лет, по совокупности этих преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ на 13 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Пшунув Э [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] судимый 16 декабря 1993 года Кисловодским городским судом по ст. 218 ч. 1 УК РСФСР на 3 года лишения свободы условно, 3 мая 1995 г. Ставропольским краевым судом по совокупности ст. ст. 102 ч. 2 п. «а, е, в, н», 144 ч. 2, 218 ч. 1, 146 ч. 2 п. «а. в», 149 ч. 1, 210 УК РСФСР, с поглощением наказания по прежнему приговору на основании ст. 41 УК РСФСР на 15 лет лишения свободы, освобожденный 8 июня 2004 года условно - досрочно на неотбытое наказание в виде 4 лет 11 месяцев 28 дней лишения свободы,

к лишению свободы: по ст. 317 УК РФ на 12 лет, по ст. 222 ч.2 УК РФ на 2 года, по совокупности этих преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ на 12 лет 6 месяцев. В соответствии со ст. 79 ч.7 п. «в» УК РФ отменено условно-досрочное освобождение, на основании ст. 70 УК РФ из неотбытого наказания, назначенного по приговору Ставропольского краевого суда от 3 мая 1995 года, присоединено 6 месяцев лишения свободы и окончательно на 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Разрешена и судьба вещественных доказательств.

В связи с отказом государственного обвинителя от обвинения прекращено дело в отношении Нирова А.В. по ст. 209 ч.1 УК РФ, Тарасунова М [REDACTED], Тарасунова М [REDACTED] и Пшунуова Э.А. по ст. ст. 209 ч.2, 30 ч.1 и 162 ч.4 п. «а» УК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Батхиева Р.Х., объяснения осуждённого Пшунуова Э.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Абрамовой З.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

осужденные признаны виновными:

Ниров А.В. и Тарасунов М [ ] в организации посягательства, а Тарасунов М [ ] Пшунов Э.А. и Пшунов Э.Г., в отношении которого дело прекращено в связи со смертью, в посягательстве на жизнь исполняющего обязанности начальника следственного изолятора [ ] Д [ ]..

Ниров А.В. и Тарасунов М [ ] в приобретении, хранении, перевозке, ношении ручного нарезного оружия, боеприпасов к нему, автомата Калашникова с 30 патронами, револьвера с 6 патронами, передаче Пшунову Э.Г., Пшунову Э.А., Тарасунову М [ ] оружия, использованного при убийстве ими Д [ ];

Пшунов Э.А., Тарасунов М [ ] в использовании при убийстве Д [ ] [ ] автомата Калашникова с 30 патронами, револьвера с 6 патронами;

Тарасунов М [ ] в незаконном приобретении, хранении перевозке указанного оружия, а также самодельного пистолета с глушителем, который был Тарасуновым М [ ] передан Пшунову Э.Г., дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, для использования при разбойном нападении на семью М [ ] [ ];

Тарасунов М [ ] в совершении разбойного нападения по предварительному сговору с Пшуновым Э.Г., с проникновением в дом (жилище) М [ ] [ ], М [ ] [ ], угрожая убийством, ножом и пистолетом с глушителем, с применением насилия, с завладением имущества на [ ] рублей;

Тарасунов М [ ] в захвате в заложники М [ ] [ ] по предварительному сговору с Пшуновым Э.Г., с целью понуждения прибывших по сигналу тревоги сотрудников милиции не предпринимать меры по их задержанию, угрожая убийством, с применением ножа и огнестрельного оружия;

Тарасунов М [ ] в незаконном завладении и угоне автомашины М [ ] [ ], на которой вместе с Пшуновым Э.Г., дело в отношении которого прекращено в связи со смертью от ранений, полученных при задержании, вывезли и удерживали в качестве заложника М [ ] [ ]..

Преступления совершены в 2006 году [ ] [ ] [ ] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Тарасунов М [ ] И. признал себя виновным в разбойном нападении на М [ ] [ ], захвате в заложники М [ ] [ ], незаконном завладении автомашиной М [ ] [ ] и в незаконном приобретении, хранении перевозке, передаче огнестрельного оружия, использованного при разбойном

нападении. Он, Ниров А.В., Тарасунов М [ ] и Пшунов Э.А. виновными себя в совершении остальных преступлений не признали, утверждая, что Тарасунов М [ ] и Пшунов Э.А. об обстоятельствах совершения убийства Д [ ] давали показания и писали явки с повинной из-за применения пыток током и других незаконных законом методов.

В кассационных жалобах:

осуждённые Ниров А.В., Тарасунов М [ ] и его защитник адвокат Новодранова Н.Г., излагая несогласие с приговором, утверждают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются доказательствами, добытыми в судебном заседании, что нарушено право на защиту Тарасунова М [ ], что «осужден невинный человек». Считают, что вывод суда о том, что Ниров А.В. и Тарасунов М [ ] без соответствующего разрешения, вопреки закону «Об оружии», хранили огнестрельное оружие и боеприпасы, дали часть из них для использования при посягательстве на Д [ ], не подтверждается доказательствами, добытыми в судебном заседании. Указывают, что Ниров А.В. и Тарасунов М [ ] признаны виновными в незаконном хранении автомата и револьвера и другого оружия и боеприпасов и в организации убийства Д [ ] только на основании показаний Пшунова Э.А. и Тарасунова М [ ], данных ими на предварительном следствии. Утверждают, что в судебном заседании были установлены факты применения к ним пыток, но полученные такими методами сведения, вопреки закону, не были исключены из числа доказательств обвинения, как добытые незаконным путём. Ссылаясь на показания К [ ] и правила регистрации транспортных средств, указывают, что на автомашине, использованной при убийстве Д [ ], не могли быть государственные номера, выданные для транспортного средства, принадлежавшего Тарасуновым. Подробно анализируя доказательства, указывают, что оценка, данная доказательствам в приговоре по эпизоду обвинения в организации убийства Д [ ], неверна, что причины противоречий в показаниях Тарасунова М [ ], Пшунова Э.А. и А [ ] невыяснены. Считают, что доводы о применении пыток к осужденным надлежащим образом не проверены, а сведения, подтверждающие воздействие на них оперативными работниками милиции до привода к следователю и после, оставлены без надлежащей оценки. Ссылаются на то, что осужденные по несколько раз меняли свои показания и неоднократно писали явки с повинной, сообщая на предварительном следствии разные сведения по обстоятельствам совершения преступлений. Перечисляя все пункты обвинения, ссылаясь на доказательства, утверждают, что в судебном заседании никто из допрошенных лиц не изобличал Тарасунова М [ ] и Нирова А.В. в совершении преступлений, за которые они осуждены. Указывают, что на предварительном следствии к Тарасунову М [ ] и Пшунову Э.А., применялось насилие, вынуждая оговаривать себя и других (Нирова, Тарасунова М [ ] и Пшунова Э.Г.) в посягательстве на Д [ ]. Считают, что полученные незаконным

путем показания Тарасунова М [ ] и Пшунова Э.А. должны были быть исключены из числа доказательств в соответствии со ст. 75 УПК РФ. Указывают, что при этом причастность Тарасунова М [ ], Нирова А.В. к событиям, связанным с убийством Д [ ], ничем не доказана. Считают, что при постановлении обвинительного приговора использованы недопустимые доказательства. Утверждают, что не в полной мере проверены доводы о нахождении осуждённых в другом месте при совершении убийства Д [ ]. Считают, что Тарасунов М [ ] и Ниров А.В. незаконно признаны виновными за преступления, совершенные другими лицами без их участия. Ссылаясь на постановление Пленума ВС РФ от 31.10.95 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия», указывают, что принципы и нормы международного права запрещают получение доказательств путем применения пыток и иных унижающих человеческое достоинство методов ведения следствия и получения доказательств. Просят: Тарасунов М [ ] и его защитник - приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, а Ниров, ссылаясь на возраст и наличие малолетнего сына - «оправдать в связи с отсутствием в его действиях состава преступления»;

осуждённые Тарасунов М [ ] и Пшунов Э.А., подробно анализируя доказательства, собранные на предварительном следствии и в судебном заседании, считают приговор в отношении их в части осуждения за убийство Д [ ] незаконным, необоснованным и несправедливым. Обращая внимание на доказательства, собранные на предварительном следствии и исследованные в судебном заседании, считают, что причины противоречий в показаниях осуждённых и других доказательствах не выяснены. Утверждают, что судом без надлежащей проверки необоснованно отвергнута версия самоговора осуждёнными Тарасуновым М [ ] и Пшуновым Э.А. себя и других. Указывают, что вывод суда об участии Пшунова Э.А. и Тарасунова М [ ] в посягательстве на жизнь Д [ ], использование при этом хранившегося у Нирова А.В. и Тарасунова М [ ] огнестрельного оружия, не подтверждается доказательствами, приведёнными в приговоре. Ссылаются на то, что следовало проверить через общество охотников, получали ли Ниров или Тарасунов М [ ] разрешение на ношение огнестрельного оружия, поскольку «наличие оружия, не установленного образца, в руках нападавших на Д [ ]», не подтверждается. Считают недостаточным обнаружения пуль, установления причины смерти потерпевшего от огнестрельных ранений и заключения эксперта о видах примененного оружия, для признания их виновными в убийстве. Обращают внимание на то, что по Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии» гражданам разрешается иметь револьверы. Считают что в судебном заседании их показания о том, что после задержания к ним применялись пытки, психологическое давление, угрозы и унижения человеческого достоинства, подтвердили Б [ ] (дядя Пшунова Э.А.), что это видно также из материалов об административных правонарушениях и выписок из медицинских журналов следственных

изоляторов. Излагая несогласие с тем, что суд принял за достоверные показания оперативных работников Б [REDACTED], Л [REDACTED], Б [REDACTED], Х [REDACTED] и других, считают, что без должного внимания оставлены доказательства, свидетельствующие о незаконности действий, связанных с применением к ним незаконных методов ведения следствия. Ссылаясь на оценку показаний, данных ими на следствии, содержащуюся в приговоре о том, что «их показания настолько полны, логичны, и последовательны, что могли быть даны только лицами, принимавшими участие в совершении преступлений непосредственно», излагают своё несогласие с таким выводом. Пшунов Э.А. указывает, что он в присутствии адвоката Гутякуловой З. отказался от ранее данных показаний и от явок с повинной. Считают, что в судебном заседании не подтвердились показания оперуполномоченного Е [REDACTED] о том, что вместе с Л [REDACTED] и Б [REDACTED] и другими беседовал с Тарасуновым М [REDACTED], присутствовал на очной ставке между Пшуновым и Тарасуновым М [REDACTED], находился с Пшуновым, когда он подробно показывал и рассказывал о содеянном. Просят обратить внимание на то, что показания осуждённых Пшунова и Тарасунова М [REDACTED] противоречивы, неточны, не согласуются с показаниями потерпевшего А [REDACTED] и других очевидцев убийства Д [REDACTED]. При этом ссылаются на то, что показания их неоднократно корректировались сотрудниками милиции, "уточнялись, обростали новыми подробностями». Считают, что осужденные в судебном заседании говорили правду по поводу предъявленного обвинения и о незаконных методах ведения следствия. Ссылаясь на постановление Пленума ВС РФ от 11.06.99 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания», считают, что явки с повинной следует отличать от чистосердечного раскаяния, что закон не допускает использования показаний, данные после задержания, в качестве явки с повинной. Утверждают, что на предварительном следствии к ним, применялось насилие, вынуждая оговаривать себя и других в участии в убийстве Д [REDACTED]. Считают, что полученные незаконным путем показания должны были быть исключены из числа доказательств. Указывают, что после исключения этих показаний из числа доказательств в соответствии со ст. 75 УПК РФ, они должны были быть оправданы, поскольку участие их в убийстве Д [REDACTED] после исключения «подобных доказательств» ничем не доказано. Указывают, что при постановлении обвинительного приговора и по другим эпизодам обвинения использованы недопустимые доказательства. Считают, что не в полной мере проверены доводы о нахождении осуждённых в других местах при убийстве Д [REDACTED]. Утверждают, что они незаконно признаны виновными, за преступления, совершенные другими лицами без их участия. Просят: Тарасунов М [REDACTED] - приговор в части осуждения по ст. ст. 317, 222 ч.2 УК РФ отменить и дело направить на новое рассмотрение в ином составе судей, а Пшунов, указывает, что преступлений не совершал и не причастен к убийству Д [REDACTED].

В письменных возражениях на доводы кассационных жалоб в защиту

осужденных государственный обвинитель Г.А. Станкевич просит приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, находит приговор в отношении осужденных Нирова А.В., Тарасунова М [ ] И., Пшунова Э.А. и Тарасунова М [ ] И. законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Вывод суда первой инстанции о виновности осуждённых в совершении преступлений, за которые они осуждены, основан на имеющихся в материалах дела доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Как установлено материалами дела, Ниров А.В. и Тарасунов М [ ] хранили в домовладении [ ] ручное нарезное оружие и боеприпасы к ним - автомат Калашникова с 30 патронами, револьвер с 6 патронами, перевозили, носили и передавали другим лицам. Ниров А.В. и Тарасунов М [ ] организовали исполнение заказного убийства исполняющего обязанности начальника ФГУ ИЗ [ ] [ ] Д [ ] за вознаграждение в [ ] долларов США и обеспечили исполнителей убийства Пшунова Э.Г., Пшунова Э.А. и Тарасунова М [ ] всем необходимым. Они, в частности, передали две единицы огнестрельного оружия с боеприпасами, автомашину, маски, распределили между ними роли, заранее разведали и показали маршрут и время следования Д [ ] [ ] на служебном автомобиле и провели с исполнителями инструктаж. Осуждённые Тарасунов М [ ], Пшунов Э.А. и Пшунов Э.Г. (погибший впоследствии при перестрелке в ходе разбойного нападения) совершили убийство потерпевшего Д [ ].. Признано также, что Тарасунов М [ ] незаконно хранил, носил и передал Пшунову Э.Г. для использования при разбойном нападении на М [ ] самодельный пистолет с глушителем. Они по предварительному сговору между собой, с проникновением в дом (жилище) М [ ] [ ] [ ], угрожая убийством, ножом и огнестрельным оружием, применяя насилие, совершили разбойное нападение. После прибытия милиции по тревоге открыли стрельбу и ранили Б [ ]. В перестрелке Пшунов Э.Г. также получил огнестрельное ранение. После этого они захватили в заложники потерпевшую М [ ] с целью понуждения сотрудников милиции не предпринимать меры по их задержанию. Затем завладели автомашиной М [ ], за руль которой сел Тарасунов, а раненый Пшунов Э.Г. залез в машину вместе с заложницей. Они пытались скрыться от работников милиции, затем бросили автомашину и стали убегать. Тарасунов М [ ] оставил потерпевшую М [ ] и Пшунова Э.Г. и ушёл. Впоследствии Пшунова Э.Г. скончался от полученного огнестрельного ранения.

Тарасунов М [ ] осуждение за незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия-пистолета ПСМ, разбойное нападение на М [ ] [ ], по предварительному сговору с Пшуновым Э.Г. с использованием указанного пистолета, захват в заложники жены М [ ] [ ], неправомерное завладение их автомобилем, не оспаривает.

Обстоятельства совершения разбойного нападения на М [ ] и связанные с захватом и удержанием М [ ] в качестве заложника, неправомерным завладением автомобиля при отягчающих обстоятельствах, использование при разбое самодельного пистолета с глушителем,, подтверждаются показаниями потерпевших, свидетелей, другими сведениями, правильно приведёнными в приговоре, и не оспаривается в кассационной жалобе осужденным Тарасуновым М [ ] .

Суд правильно указал в приговоре, что Тарасунов М [ ] лично подтверждал своё участие в совершении разбоя в отношении М [ ] и других преступлений, связанных с этим нападением, и в суде не оспаривал.

Как видно из его показаний, данных при допросе в качестве обвиняемого 23 января 2007 года, по наводке Пшунова Э [ ] Г. они проникли 15 июня 2006 года в домовладение М [ ] [ ]. Пшунов Э [ ] Г., угрожая пистолетом ПСМ, завел М [ ] в дом. Они потребовали выдать деньги и драгоценности, тут же приехали работники милиции, Э [ ] взял хозяйку дома в заложники и сел в автомашину [ ] на которой заехал хозяин. Когда садился в автомашину, его ранил в ногу один из работников милиции (Б [ ]). Затем он сел за руль и поехал в направлении, куда ему указывал Э [ ] . В районе частных дач [ ] попытались перевязать Пшунову Э [ ] Г. ногу. Он взял у Пшунова Э [ ] Г. пистолет ПСМ и пошел по полям, оказался на скамейке у какого-то дома. Тарасунов М [ ] не исключал, что причинить ранение в голову мог сам, находясь в нервозном состоянии из-за происшествия.

Аналогичные показания дал потерпевший М [ ] и рассказал, что после того, как он загнал автомашину, видел бегущих к нему двух мужчин в масках, один направил в его сторону пистолет с глушителем, другой (Тарасунов М.И.) был с ножом. Пшунов Э.Г. потребовал присесть на пол. На вопрос Тарасунова М [ ] он ответил, что в комнате находятся двое детей и жена, повел их к жене, попросил её не кричать, объяснил, что их грабят. Напавшие связали ей руки, его заставили снять с неё драгоценности и золотые украшения, он передал их и деньги мужчинам. В это время супруга нажала кнопку сигнализации. Их развели в разные комнаты. Нападавшие узнали, что дом находится на охране, прибыл сотрудник ОВД, уехали на его автомашине, захватив жену. Оказалось, что работник милиции Б [ ] получил ранение в живот и отвезли в [ ] ЦГБ.

В связи с изменениями своих показаний, данных на предварительном следствии, и отказа от сведений, сообщённых в явках с повинной и содержащихся в протоколах проверки показаний на месте совершения

убийства Д [REDACTED] осужденными Тарасуновым М [REDACTED], Пшуновым Э.А. и рядом свидетелей, они в соответствии с законом исследованы в судебном заседании.

В приговоре приведены показания Тарасунова М [REDACTED], Пшунова Э.А., данные на предварительном следствии, из которых видно, что они с Пшуновым Э.Г., в отношении которого дело прекращено в связи со смертью, убили исполняющего обязанности начальника изолятора Д [REDACTED] за вознаграждение в размере [REDACTED] долларов США.

Они неоднократно, в том числе при явках с повинной и на месте убийства Д [REDACTED], [REDACTED], подтверждали обстоятельства совершения преступлений, как они изложены в приговоре, дополняя и изменяя детали, не влияющие на выводы суда о виновности.

Из их показаний усматривается также, что у осуждённых Нирова А.В., Тарасунова М [REDACTED], которые являлись организаторами убийства Д [REDACTED], [REDACTED], хранилось незаконно приобретённое оружие. Тарасунов М [REDACTED], Пшунов Э.А. и Пшунова Э.Г., погибший при разбойном нападении на М [REDACTED], исполнили их заказ за вознаграждение в [REDACTED] долларов США.

Сведения, сообщённые ими на предварительном следствии, обоснованно признаны допустимыми в качестве доказательств обвинения и положены в обоснование вывода о виновности осуждённых в действиях, связанных с оружием, подготовкой и посягательством на жизнь Д [REDACTED].

Нельзя согласиться с тем, что явки с повинной и показания на предварительном следствии получены в результате применения пыток и подлежат исключению из числа доказательств обвинения.

Тарасунов М [REDACTED] и Пшунов Э.А. при допросах на предварительном следствии неоднократно подтверждали обстоятельства убийства Д [REDACTED], [REDACTED], как они изложены в приговоре, в том числе и в присутствии разных адвокатов. На осуществление своей защиты этими адвокатами осуждённые соглашались.

Как правильно указано в приговоре, их ходатайства о проверке применения незаконных методов при допросах на предварительном следствии, вынудивших осуждённых Тарасунова М [REDACTED] и Пшунова Э.А. давать изобличающие себя и других показания, обсуждались и проверялись в судебном заседании, протоколы их допросов и других свидетелей исследовались в судебном заседании.

В частности, проверялись доводы Тарасунова М [REDACTED] и Пшунова Э.А. о том, что сотрудники УБОП, когда они отказались исполнять их требования, пристегивали руки сзади наручниками и пытали током, били, снимали штаны, угрожая лишением мужского достоинства и т. п..

Тарасунов М. [ ] и Пшунов Э.А. не отрицают, что показания, изобличающие друг друга и других осуждённых в убийстве Д. [ ] [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре, давали в присутствии защитников неоднократно, на очных ставках между собой и с другими, при выездах на место происшествия с применением видеосъёмки.

В приговоре правильно приведены и другие доказательства, в частности показания потерпевших А. [ ] [ ], Д. [ ] [ ] свидетелей Д. [ ] [ ], Д. [ ] [ ], Р. [ ] [ ], Р. [ ] [ ], К. [ ] [ ], Ч. [ ] [ ], Ж. [ ] [ ], Д. [ ] [ ], сведения, содержащиеся в протоколах выемок и осмотра мест происшествий, автомашины потерпевшего, трупа, одежды, служебного кабинета Д. [ ] [ ], документов и заявления заключенного Нирова А.В. на имя Д. [ ] [ ] от 11.03.2006 г. с просьбой принять его, в актах судебно-медицинских, судебно-трассологических, судебно-баллистических экспертиз, связанных с обстоятельствами и причинами гибели потерпевшего Д. [ ] [ ], которые в целом не оспаривались.

Вопреки доводам жалоб, показания допрошенных на предварительном следствии лиц в суде исследованы и, как согласующиеся со ст. 75 УПК РФ, обоснованно признаны допустимыми.

Установлено, что при всех допросах Тарасунова М. [ ] [ ] и Пшунова Э.А. участвовали адвокаты, им разъяснялись их права, предусмотренные законом, заявлений по поводу применения к ним незаконного воздействия на момент допросов на предварительном следствии они и их защитники не сделали.

Более того, осуждённые Тарасунов М. [ ] [ ] и Пшунов Э.А. и свидетели сообщали сведения, которыми работники правоохранительных органов не располагали и впоследствии подтвердились.

В приговоре правильно изложены также показания потерпевших, свидетелей, ряд других доказательств, надлежащим образом исследованных в судебном заседании и изобличающих осуждённых.

Доводы о том, что в судебном заседании Тарасунов М. [ ] [ ], Пшунов Э.А. и некоторые свидетели изменили показания и не стали изобличать осуждённых в совершении убийства Д. [ ] [ ] и связанных с этим преступлений, не опровергают вывод суда, основанный на совокупности доказательств о виновности их в совершении преступлений, за которые осуждены.

В судебном заседании были проверены доводы о том, что до привода к

следователю работники милиции применяли незаконные методы к допрашиваемым лицам, исследовались и им дана надлежащая оценка в приговоре.

Что касается показаний Б [ ] (дяди Пшунова Э.А.) сведений, содержащихся в материалах об административных правонарушениях, выписках из медицинских карт, то ими подтверждаются только факты наложения административного взыскания, наличие у них телесных повреждений, что само по себе не свидетельствует о применении недозволенных законом способов при их допросах.

В приговоре приведены также показания Б [ ], Л [ ], Х [ ] и других, данные ими на предварительном следствии и в судебном заседании, которые согласуются между собой и опровергают доводы о применении перед допросами к осуждённым незаконных методов с целью получения явок с повинной и признательных показаний.

При допросах в качестве обвиняемых Тарасунова М [ ], Пшунова Э.А. они подтверждали, что перед убийством Д [ ] они получили от Нирова А.В. и Тарасунова М [ ] автомат, револьвер, автомашину, маски, инструктаж по исполнению «заказа».

Вопреки доводам жалоб, отсутствовала необходимость проверки законности приобретения оружия и боеприпасов в судебном заседании, поскольку осужденные Ниров А.В. и Тарасунов М [ ] отрицали приобретение и нахождение в наличии какого-либо оружия и не говорили, что у них имеется разрешение на приобретение и ношение оружия.

Сведения, содержащиеся в протоколах осмотра мест происшествий, проверки показаний на месте совершения преступлений, в актах экспертиз, полно и правильно приведённые в приговоре, согласуются с вышеуказанными показаниями осуждённых, потерпевших, свидетелей об обстоятельствах совершения преступлений.

В кассационных жалобах в защиту осужденных также оспаривается их причастность к убийству работника следственного изолятора Д [ ], ссылаясь при этом на отсутствие сговора, алиби, неосведомленность о преступлениях.

Допрошенные в качестве свидетелей супруга Пшунова, супруга Тарасунова М [ ], Э [ ] и другие подтвердили факт нахождения братьев Пшуновых и других в а. [ ] в период, когда произошло убийство Д [ ].

В приговоре подробно описаны действия всех осужденных по

подготовке и убийству Д [REDACTED], свидетельствующие о сговоре между ними, и совершении действий, связанных с использованием при убийстве потерпевшего огнестрельного оружия и боеприпасов, принадлежавших Нирову А.В. и Тарасунову М [REDACTED].

Доводы о том, что судом первой инстанции не выполнены требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, что использованы недопустимые доказательства, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, необоснованны.

В судебном заседании причины противоречий в показаниях допрошенных лиц и между другими доказательствами выяснились, в приговоре, вопреки доводам жалоб, после надлежащего исследования правильно указано, какие доказательства суд отвергает.

Нельзя согласиться и с тем, что судом дана неправильная оценка сведениям, содержащимся в показаниях допрошенных лиц, актах экспертиз, письменных источниках, и вещественным доказательствам.

Всем показаниям, сведениям, содержащимся в протоколах следственных действий, актах экспертиз, как и другим доказательствам, судом дана соответствующая оценка в совокупности, как того требует закон.

Оснований подвергать сомнению достоверность доказательств и вывод суда первой инстанции о виновности осужденных судебная коллегия не находит.

Органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании нарушений закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Доводы в защиту осужденных о существенных нарушениях прав осужденных, ряда норм международного права, Конституции Российской Федерации, уголовного и уголовно - процессуального закона при производстве по уголовному делу и постановлении приговора не подтверждаются материалами дела.

Анализ доказательств, имеющихся в материалах дела, свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела, касающиеся совершенных преступлений, самих осужденных и правильно квалифицировал их действия.

Оснований для отмены приговора, как об этом просят в жалобах, или для иной квалификации их действий не имеется

Мера наказания осужденным **Нирову А.В., Тарасунову М. [REDACTED], Тарасунову М. [REDACTED] и Пшунову Э.А.** назначена судом с учетом общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела и данных, характеризующих их личности, в том числе и тех, которые ссылаются в кассационных жалобах.

За каждое преступление и по совокупности преступлений осужденным назначено справедливое наказание и оснований для смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 28 декабря 2007 года в отношении **Нирова А. [REDACTED] В. [REDACTED], Тарасунова М. [REDACTED] И. [REDACTED], Тарасунова М. [REDACTED] И. [REDACTED] и Пшунова Э. [REDACTED] А. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы в защиту осужденных - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи